

Муравьева М.В.

Стихотворение Доктора Сьюза «Кот в шляпе» и его русскоязычные переводы Доктор Сюз (настоящее имя – Теодор Зойс Гайзель) – американский поэт, 115-летие которого отмечалось в 2019 году, практически неизвестен в России. Опрос, проведенный среди школьников 7-11 лет (85 человек), показал, что половина из них (50%) смотрела экранизации сказок («Гринч», «Хортон», «Лоракс»), но лишь 10% знают автора этой сказки или читали само произведение.

Данный факт объясняется тем, что лаконичные сказки поэта полны языковой игры, неологизмов и гротеска, а потому достаточно сложны для перевода (или адаптации) на русский язык. Представляется, что при работе над стихотворениями Доктора Сьюза переводчикам необходимо учитывать текстовые уровни (как правило, одновременно два-три и более), среди которых версификационный (размеры и рифмы), словообразовательный и лексический (наличие или отсутствие неологизмов, а также способ их образования), синтаксический (наличие рефренов), графический и другие. Как следствие, стихотворения американского поэта либо не переводятся вообще, либо переводятся недостаточно качественно и не доходят до основной читательской аудитории (детей 3-10 лет).

Не стало исключением и произведение «Кот в шляпе», принесшее его создателю известность. Оно было написано по заказу издательства Houghton Mifflin, чтобы приучить детей к чтению, выпущено в 1957 году и сразу стало бестселлером. При создании произведения Доктор Сюз руководствовался списком наиболее употребительных слов, из которых использовал только 236 [5]. Данное стихотворение строится на многочисленных повторах (лексических, синтаксических), оно лаконичное и стремительное. Следовательно, при переводе наиболее важными оказываются версификационный и лексический уровни текста.

На русский язык стихотворение переводилось трижды: официально Т. Макаровой («Кот в колпаке») и В. Гандельсманом («Кот в шляпе») и неофициально – М. Лукашкиной («Кот в колпаке»).

На версификационном уровне оригиналу наиболее соответствует перевод М. Лукашкиной, которая избирает тот же одно- и двустопный амфибрахий, что и Доктор Сюз. При этом неофициальный перевод оказывается более монотонным по сравнению с двумя официальными, где за счет изменения стопности и полиметричности достигается

либо разговорный эффект (как у В. Гандельсмана, который использует сразу четыре размера: амфибрахий, дактиль, хорей и ямб), либо меняется смысл (рыбка у Т. Макаровой вещает более строгим, назидательным амфибрахией и дактилем, тогда как отрывки кота характеризуются быстрым темпом и игривой интонацией благодаря четырехстопному хорю).

Увеличение стопности у Т. Макаровой объясняется большей описательностью произведения по сравнению с оригиналом, зачастую переводчица дополняет стихотворение самостоятельно: «Why, we can have lots of good fun, if you wish, with a game that i call UP-UP-UP with a fish!» [1, с. 14] - «Скорее улыбнитесь, Рыбка! Клянусь, вам так к лицу улыбка! Мы вас развеселим сейчас. На зонтик мы поставим вас, и, чтоб развеять грусть-тоску, мы вас поднимем к потолку!» [4, с. 117].

М. Лукашкина, напротив, значительно урезает произведение: «No! No! Make that cat go away! Tell Cat in the Hat you do not want to play. He should not be here. He should not be about. He should not be here when your mother is out!» [1, с. 13] - «Что вы! Гоните кота! Это страшный пройдоха! Знакомство такое окончится плохо!» [3]. Важной чертой поэтики Доктора Сьюза является также диалог с читателем, и в финал, как правило, выносятся вопрос, который также игнорируется (за счет трансформации) переводчицей: «What would you do if your mother asked you?» [1, с. 63] – «Карасик, а ты бы не мог подсказать?» [3].

На лексическом уровне трудности сразу вызывает само заглавие «The Cat in the Hat», а конкретнее – слово *hat*, которое превращается в колпак у Т. Макаровой и М. Лукашкиной и остается шляпой у В. Гандельсмана. Действительно, шляпа – обобщенное название многих головных уборов с полями, тогда как колпак – более конкретный предмет гардероба удлиненной или цилиндрической формы, который мы и видим на авторских иллюстрациях (вместе с тем по ним ориентировался только В. Гандельсман, который предпочел общеупотребительный вариант). И хотя колпак рождает определенные ассоциации с клоунами, циркачами (а кот по сюжету показывает цирковые фокусы), английское *hat* не переводится как колпак, а русское слово колпак не является частотным, а значит, предпочтителен выбор В. Гандельсмана.

Несколько противоречит заглавному выбору этого переводчика остальной его текст, в котором появляются отсутствующие в оригинале неологизмы и сложные слова: шляпокот, котошляп, шляпус, кувырокот, змееносцы; просторечные или грубые выражения: шашть, «хвосты поджали», «мы валяли по-другому дурака» [2, с. 4], уматывай; соседствующая с

ними устаревшая или высокая лексика: воспарил, дражайший; злоупотребление деминутивами: рыбочка, мордочка, обманочки. С одной стороны, неологизмы и языковая игра характерны для поэтики Доктора Сьюза («Лоракс», «За буквой Я»), но идут вразрез с идеей и концепцией конкретного произведения – увлечь детей чтением с помощью простого текста. Вместе с тем нельзя не отметить стремление В. Гандельсмана передать языковую игру Доктора Сьюза, построенную на однокоренных или фонетически сходных словах (что отсутствует в двух других переводах): «It is fun to have fun», «I can fan with the fan» [1, с. 20] – «было сыро, сыротливо» [2, с. 3], «стакан с молочком – рыбочка наша молчком» [2, с. 18], «не тяп-ляп для растяп» [2, с. 14], «змеи по дому змеятся» [2, с. 41].

Отдельного внимания заслуживают имена и названия. Волшебную коробку (box) все переводят как сундук, игру Fun-in-a-box – Веселье в сундуке (Т. Макарова) – Сюрприз в сундуке (М. Лукашкина) – Сундучудо (В. Гандельсман), питомца (fish) – как рыбку (Т. Макарова), карасика (М. Лукашкина), рыбочку (В. Гандельсман). Помощники кота (the Things) неизменно становятся Штучками, с той только разницей, что М. Лукашкина и Т. Макарова называют их описательно Первая и Вторая, тогда как В. Гандельсман выбирает более стремительные числительные Раз и Два. Они, во-первых, используются им для словесной игры: «Раз! – в спинку маминой кровати! Два! – и взлетело в воздух платье!» [2, с. 44]; во-вторых, соответствуют строю стихотворения, в котором употребляются многочисленные междометия и частицы (ах, о, ну), звукоподражания (бултых, хлоп, звяк) и наречия.

Подводя итог, можно сказать, что все три перевода не лишены как достоинств, так и недостатков: перевод Т. Макаровой содержит детали, которых не было в оригинале, но лексически наиболее точен; перевод В. Гандельсмана лексически разнороден, но здесь осуществлена попытка языковой игры; наконец, работа М. Лукашкиной близка к оригиналу ритмически, но содержательно является скорее пересказом, нежели переводом.

Литература

1. Dr. Seuss. The Cat in the Hat. NY: Random House Books for Young Readers, 1957. 61 p.
2. Доктор Сьюз. Кот в шляпе / пер. с англ. В. Гандельсмана. – СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2018. – 64 с.
3. Лукашкина М. Кот в колпаке. – Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2008/05/05/4476>.
4. Макарова Т. Тайный маленький дом. Сказки, стихи, переводы. М.: Детская литература, 1980. 191 с.

5. Папа Гринча: кто такой Доктор Сьюз? – Режим доступа: <https://azbooka.ru/articles/papa-grincha-kto-takoy-doktor-syuz>.